

Глава 12. Секрет. Часть 2

Если бы Лян Сяо имел к ней хотя бы капельку интереса, могли бы эти подсказки связать ее с Лян Вэй, которая давно скончалась?

Это красивая фантазия, но людям свойственно питать иллюзии о несбыточном.

На этот раз Лян Сяо долго не отвечал.

Лян Сяо: [Хорошо. Бочжун бестолковый, я надеюсь, что госпожа Янь сможет простить его за нападение. После того, как дело закроют, я заставлю его пригласить вас на ужин в качестве компенсации, и Бочжун лично извинится перед госпожой Янь.]

О! Квази-игра*! Можно! Брат — это хорошо!

Примечание: Квази-игра, то есть «мнимая игра», игра, свойственная ребенку в очень раннем возрасте. Это уже игра, но для самого ребенка она еще не стала игрой. В данном случае даже если для Лян Сяо это не так, сейчас, когда он говорит, что с его подачи его брат пригласит ее на ужин, Янь Цивэй думает, что таким образом Лян Сяо косвенно приглашает ее на еще одно свидание.

Настроение Янь Цивэй, ранее столь мрачное из-за поспешного завершения свидания, мгновенно поднялось, она была так счастлива, что болтала ногами в воздухе и улыбалась в ответ.

Янь Цивэй: [Вообще-то, вам не обязательно быть таким пренебрежительным, я действительно побеспокою вас!] — сначала сделать вежливое замечание, а потом сменить тему. — [Вы можете сами определить время и место, я приду.]

Лян Сяо: [Есть ли у вас, госпожа Янь, какие-то продукты, которые вы не едите?]

[Морковь и субпродукты.] — она чуть помялась, и со смущением добавила еще одно предложение. — [И... зеленый лук, его я совсем не люблю.]

Лян Сяо: [Хорошо, я понял.]

Неудачный день Янь Цивэй неожиданно завершился просто чудеснейшим образом, но радость от этого длилась недолго — сейчас лето, и по сюжету романа из ее воспоминаний Лян Сяо вот-вот должен встретиться с главной героиней.

С героиней, которую использовал в качестве замены Лян Вэй из-за их сходства, параноил и почти сошел с ума, и в конце концов весьма трагично закончил. Она втайне решила, что не

позволит Лян Сяо повторить predetermined трагическую судьбу.

Морфей постепенно подтачивал ее сознание своими лозами, и Янь Цивэй сонно закрыла глаза.

Когда она проснулась, то увидела, что все вокруг белоснежное, а из-за запаха дезинфицирующего средства, забившегося ей в носовую полость, трудно было сказать, насколько хороши другие ароматы этого места.

Она была застигнута врасплох парой покрасневших глаз — Лян Сяо не знал, как долго он сидел у ее кровати — налитых кровью от лопнувших капилляров, словно паутина расплзающихся по белкам его глаз. В тот момент, когда он увидел, как она открыла глаза, в изначально темных и тусклых глазах мальчика, словно камешек, упавший в стоячую воду, вспыхнул свет.

Он с облегчением улыбнулся и мягко спросил ее:

— Испытываешь какие-либо неудобства?

Ну почему Лян Сяо был таким нежным и добрым, когда был подростком?

— Мне намного лучше, — покачала головой Янь Цивэй. — Спасибо.

— Доктор сказал, что твой рецидив вызвало учащенное сердцебиение. Это несерьезная проблема. В будущем ты должна хорошо отдыхать, — облегченно выдохнул он, — сейчас уже поздно. Дядя Чен ждет снаружи. Пошли сразу домой.

Тем временем сумбур в ее памяти, наконец, постепенно прояснился. Она помогла Го Мэнмэн в столовой избежать издевательств. А в следующую секунду ее сердце забилося в конвульсиях, и она упала в обморок, потеряв сознание.

Янь Цивэй кивнула в ответ и вышел из палаты вслед за Лян Сяо.

На телефоне скопилось несколько непрочитанных сообщений от Го Мэнмэн, в большинстве из которых та спрашивает, улучшилось ли ее физическое состояние.

Это согрело сердце Янь Цивэй. Она опустила голову и напечатала ей ответ.

Лян Вэй: [Я уже проснулась, ничего страшного, спасибо.]

Го Мэнмэн: [Не за что меня благодарить. Благодарю своего брата, который заботился о тебе после этого несчастного случая.] — вскоре отправила она еще одно сообщение. — [Спасибо за

помощь.]

Янь Цивэй молча взглянула на Лян Сяо рядом с ней и, переполненная любопытством спросила:

Лян Вэй: [Что случилось после того, как я потеряла сознание?]

Го Мэнмэн: [Лян Сяо отнес тебя в школьный медпункт, а затем позвонил в скорую. Я не думаю, что он притворяется и это обман, он и в самом деле беспокоился о тебе. Но...

Он так посмотрел на Е Мань! Его выражение лица в тот момент... оно было просто ужасным.]

Она продолжила новым сообщением:

Го Мэнмэн: [Не знаю, как это описать. Это не просто свирепый взгляд, как у других плохих парней, а ледяной и жестокий, от встречи с которым кровь стынет в жилах. Вы никогда раньше не контактировали, так что я не знаю, что он за человек, так что давайте будем осторожнее.]

Ледяные и жестокие глаза Лян Сяо... она бы и в самом деле на это посмотрела.

Держа мобильный телефон, Янь Цивэй осторожно перевела взгляд на молчаливого мальчика рядом с ней. В вечернем полумраке она могла видеть только гладкую и нежную половину его лица, которое было нечетким и размытым, и с явной печатью кротости и застенчивости на нем, казалось, растворялось в ночи.

Лян Сяо заметил ее взгляд и чуть опустил глаза. Он еще не привык к ее внезапным взглядам.

Слегка застенчиво покраснев и поджав губы, он мягко улыбнулся ей:

— Что случилось?

— Да вот, думаю, — улыбнулась Янь Цивэй и моргнула, заинтересованно понизив голос, — как ты выглядишь, когда злишься.

Она подумала еще и добавила:

— Но я надеюсь, что ты никогда не разозлишься, а просто останешься счастливым.

Ее голос был ласковым и нежным, кошачьими коготками царапая уши юноши в сонной ночи.

Они сидели бок о бок в машине, теплый от дыхания воздух разливался по тесному пространству салона, окрашивая его белые уши в алый.

Лян Сяо опустил глаза и не осмелившись посмотреть прямо на нее, глубоко вздохнул, его слова были напряженными и настойчивыми:

— Пока ты в порядке.

— Правильно! Ты должен помнить, что я не ем морковь, субпродукты и зеленый лук, — она не знала, о чем именно думала, но вдруг шагнула вперед и резко продолжила. — Не забывай!

Лян Сяо улыбнулся.

— Хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/55590/2413548>